СЕГОДНЯ исполняется 15 лет со дня гибели выдающегося деятеля советской театральной культуры С. М. Михоэлса. Он был убит подлой кликой Берия — теми, кто расчетливо и безжалостно растаптывал материальную и духовную культуру народа, уничтожая выдающихся деятелей партии и государства, работников науки, литературы, искусства. Сегодня мы вспоминаем одного из них — художественного руководителя Московского Государственного еврейского театра, народного артиста СССР Соломона Михайловича Михоэлса.

Я встретился с Михоэлсом в 1945 году в памятные весенние дни победы. Это было в Москве на Малой Бронной, где в течение многих лет помещался руководимый им театр. Он пригласил в свой кабинет и предложил мне, тогда еще молодому режиссеру, стать его ассистентом.

Имя С. М. Михоэлса в театральных кругах Москвы на протяжении четверти века было орудием ореолом большой любви и уважения. Созданные им сценические образы Тевье-молочника, человека воздуха Менахем-Менделя, Глухого, Шимеле Сорокера, Вениamina III и другие покорила своей глубиной,

Выдающийся художник-реалист

Памяти С. М. МИХОЭЛСА

необычайной пластичностью. Роли эти сделали его имя популярным не только в Москве, но и в десятках городов нашей страны. Сыгранный им в 1935 году король Лир принес Михоэлсу мировую славу. Его трактовка этого шекспировского образа была принципиально новой. Михоэлс смело рвал с привычными канонами, установившимися на протяжении многих лет. Его Лир шел к познанию сущности жизни через самоотречение, любовь к людям.

Известный английский режиссер, один из крупнейших постановщиков и толкователей Шекспира Гордон Край считал исполнение роли короля Лира Михоэлсом величайшим достижением шекспировского театра.

Наряду с актерской деятельностью С. М. Михоэлс многие годы занимался режиссурой, и в дни моего прихода в театр начинал работу над спектаклем, который стал одним из замечательнейших проявлений его режиссерского таланта. Это был спектакль «Фрейлехс», удостоенный в 1946 году Государственной премии.

Успех спектакля был огромный. На нем побывала вся театральная общественность Москвы и Ленинграда. Галина Уланова назвала «Фрейлехс» шедевром гармонии и ритма.

В 1946 году С. М. Михоэлсом был создан спектакль «Леса шумят» — о белорусских партизанах по дневникам и запискам Героя Советского Союза М. Лынькова («Бати»), одного из руководителей партизанского движения в Белоруссии.

Мне посчастливилось наблюдать замечательный пример работы режиссера с автором над созданием пьесы и спектакля. В течение многих месяцев шла кропотливая работа по переплашке небольших очерков в сложную форму драматургического произведения. Это был суровый и мужественный спектакль со свежим, оригинальным решением целого ряда сцен. Особенно запомнились две из них: большой экран кинотеатра, зрительный зал невидим, и только на экране тенями

проходят сотни гитлеровских солдат, занимающих зал незадолго до взрыва кинотеатра, — грохот сапог и тени людей в касках, наплывающие на белое полотно экрана. А вот сцена партизанского похода: то в сумеречном, то в утреннем свете на фоне сменяющихся лесных пейзажей движется бесконечной цепью партизаны: день переходит в ночь, ночь — в день, а они все идут, идут. Оба эпизода были на редкость впечатляющими, образными, и это достигалось предельно скупыми средствами. Это был подлинно патриотический спектакль.

И, наконец, третья работа, запомнившаяся мне на всю жизнь, работа над спектаклем, который так и не увидел света (репетиции были прерваны в связи со смертью Михоэлса), по пьесе Д. Бергельсона «Рубейни». Это пьеса о жестокости испанской инквизиции, безжалостно преследовавшей все живое, что боролось с догматами церкви. Пьеса эта шекспировского дыхания, в ней

показана трагедия целого народа — трехсот тысяч людей, изгнанных из родной земли, на которой они проживали столетиями. Три года длилась тщательная, вдохновенная работа над спектаклем, который к концу 1947 года был почти готов. В этом спектакле все было мощно, кистью большого художника писал Михоэлс это грандиозное полотно — лучшее свое творение, которое, к сожалению, видели только единицы...

Михоэлс был художником, начавшим свою творческую жизнь с революцией и тридцать лет отдавшим служению революции. Он был глубоко партийным художником, художником-реалистом, непримиримо и страстно борющимся против формалистических и натуралистических тенденций в искусстве. Во всех своих многочисленных публичных выступлениях перед театральной общественностью и молодежью Москвы он ратовал за искусство, понятное и нужное народу, жестоко высмеивая тех художников, для которых форма не являлась выражением сущности произведения, а станови-

лась проявлением влюбленности в свой прием.

В одном из своих выступлений С. М. Михоэлс вспоминал свою последнюю встречу с К. С. Станиславским в подмосковном санатории Барвихе в 1937 году. Однажды гуляя в окрестностях санатория с С. М. Михоэлсом, Станиславский неожиданно спросил его: «Как вы думаете, с чего начинается полет птицы?». И тут же ответил: «Птице для полета прежде всего необходимо свободное дыхание — она набирает перед полетом воздух в грудную клетку и начинает летать».

Михоэлс был человеком большого дыхания и большого полета. Служение искусству он сочетал с общественным служением Родине. Он был страстным борцом против фашизма. Кто не помнит его триумфальную поездку по США в период войны и большой политической резонанс, который вызвала эта поездка, его патриотические выступления во многих городах США.

В Михоэлсе мы чтим художника и патриота — в нем эти качества были нераздельны.

Л. ЛУРЬЕ.

заслуженный деятель искусств
Литовской ССР.